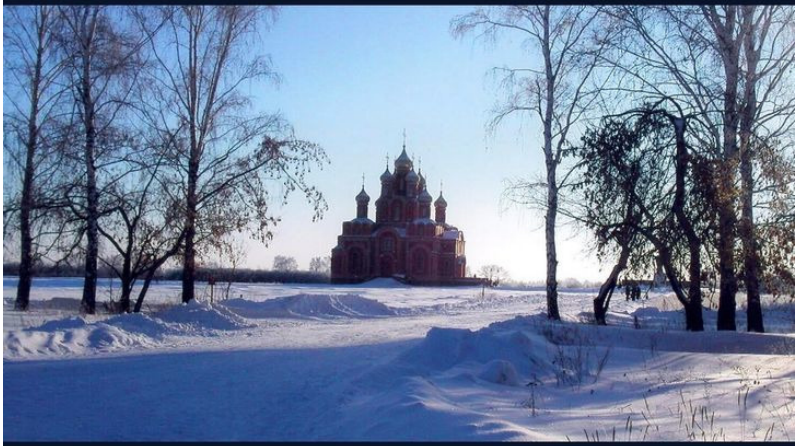
18+

Владимир Дулга

БЛУД

Мистические повести и рассказы

Владимир Дулга

Блуд. Мистические повести и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324550
ISBN 9785447466923

Аннотация

Значение слова «блуд» по словарю Даля.Слово это заключает в себе двоякий смысл. Народный: уклонение от прямого пути, потеря дороги. Церковный или книжный: относясь, собственно, к незаконному, безбрачному сожитию.В книгу «Блуд» вошли две мистические повести и рассказ. Герои – наши современники, попавшие в другую историческую эпоху, встретившие там любовь, не потерявшие веру и надежду вернуться назад!Повесть «Секс-символ» – размышления главного героя – «проблемы настоящего – ошибки прошлого!».

Содержание

Блуд 7
Корявое чёрное дерево 8
Вурдулаки 19
Предводительница лесных людей 29
Могила в лесу у реки 39
Незабываемая ночь 49
Таёжный отшельник 59
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Блуд
Мистические повести и рассказы

Владимир Дулга

© Владимир Дулга, 2021

ISBN 978-5-4474-6692-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Дулга (Гниляков) родился и вырос в семье офицера. Своей малой Родиной считаю Забайкалье, где прошло моё детство и юность, в небольшом, таёжном, военном городке. Выбрал, как и у отца, профессию военного. Окончил Благовещенское танковое училище и Академию бронетанковых войск. Сменил множество должностей и мест службы, был советским военным советником в Сирии. Сюжеты моих работ взяты из детства, службы и повседневной жизни. Герои произведений – друзья юности, сослуживцы, товарищи, простые люди.

Интрига, персонажи, годы, таинственные уголки природы, в которых развёртываются события мистических рассказов и повестей, пришли в книги из детства автора. Из рассказов, воспоминаний и откровенных баек, услышанных когда-то у рыбачьих и охотничьих костров, в походах в тайгу за кедровами орехами, грибами и ягодами.

Блуд
Мистическая повесть

Он запутался в своих чувствах, в своей ответственности перед этими женщинами, как бестолковый кузнечик, в необдуманном прыжке попавший в умело расставленную паутину в отношениях, пространстве и времени.

Блуд и грех в душе таятся,
Там внизу, где глубина.
Чтоб познать, где ложь где, правда,
Нужны судьбы и года.
Повороты и зигзаги,
Шалости прошедших лет,
Юных дней дела былые,
В судьбах свой оставят след.
И за всё, что в жизни было,
И чего могло не быть,
Может завтра, может позже,
Каждый должен заплатить!

Корявое чёрное дерево

Андрей Владимирович возвращался в областной центр из деловой поездки в район. Дорога была хорошо знакома, примерно раз в неделю он проезжал по этим местам. Слева, за лесопосадками и прибрежным ивняком, изредка мелькала блестящая под низкими облаками гладь большой сибирской реки.

Справа, за чахлыми придорожными кустами и широкой луговиной, редкой цепочкой тянулись невысокие холмы, густо поросшие молодым сосняком. Изредка из зелени сосен, как стены древней крепости, торчали коричневые обломки старых скал. В некоторых местах холмы расступались, островки мелких сосен переходили в высокие тёмно-зелёные стены островерхих елей, простирающихся, кажется, до самого горизонта. Где-то там, в синеватой дали, тайга длинными языками вклинивалась в мокрые луга и болотистые распадки с редкими, чахлыми лиственницами и чёрными высохшими стволами погибших деревьев. Болотистая местность с массой мелких озёр и топких болот тянулась почти до самого Северного Ледовитого океана и называлась Васюганскими болотами.

Машина, ровно урча мощным двигателем, проглатывала бежавшую под колёса бесконечную ленту асфальта. Андрей Владимирович любил быструю езду, из динамиков доноси-

лась спокойная, приглушённая мелодия, за окнами кадрами бесконечного кино проносились прекрасные пейзажи сибирской природы, с редкими поселениями, мостиками через говорливые ручьи, каменистыми осыпями и вековыми деревьями. За собственными мыслями он отвлекался от дороги и тогда навигационная система строгим голосом напоминала ему о превышении скорости.

Память снова и снова возвращала его к прошедшим событиям. Он родился и вырос в этих краях, отсюда уехал учиться в военное училище. После его окончания, молодым лейтенантом привёз сюда показать родителям будущую жену, здесь сыграли свадьбу. Позже, мотаясь по дальним гарнизонам и чужим странам, приезжали сюда в отпуск, сначала вдвоём с женой, потом вместе с подрастающими сыновьями.

Некогда крепкая и могучая страна развалилась, армия стала не нужна, она только мешала растаскивать общее добро. Её начали спешно сокращать, раньше срока закончив службу, Андрей Владимирович вернулся с семьёй на Родину, тогда были ещё живы родители. Стены отчего дома, участие родных и близких помогли пережить смутные времена. Прошли годы, выросли и разъехались дети, Андрей Владимирович организовал небольшую фирму по ремонту зданий и кровли. Часто выезжал по служебным делам в сельские районы. В одной из таких командировок он встретил в далёком таёжном посёлке свою одноклассницу и первую школьную любовь. Её звали Светланой, она была замужем, работа-

ла директором местной школы и преподавала историю.

Первую встречу после многих лет разлуки он помнил до сих пор. Андрей приехал договариваться и заключать договор на ремонт школы. Каково было его удивление, когда в кабинете директора ему навстречу из-за стола вышла его Света. Андрей Владимирович узнал её сразу, те же искрящиеся любовью глаза, густые уже посеребрённые первой сединой волосы, чёрные стрелой брови, та же стать, высокая грудь, лёгкость в движениях.

В это время у неё в кабинете были молодые учителя. Едва за ними закрылась дверь, Светлана бросилась к нему, обвила руками шею, прижалась всем телом, поцеловав в щёку, тихо промолвила:

– Где же ты пропадал столько лет? Я часто о тебе вспоминала! Молчи, я помню всё! А жизнь-то, почти, прошла! Жаль!

Они стали тайно встречаться. То в городе, в гостинице во время её конференций, курсов повышения квалификации и прочих служебных поездок, то в посёлке, на квартире подруги. Но, чаще всего, как молодые студенты, где нибудь на природе или в салоне его «Jeep».

Случилось так, что у Светланы не было детей. Может быть по этой причине, а может по другой, семейная жизнь не сложилась. Отношения с мужем больше напоминали совместное проживание родственников. Через год после начала встреч с Андреем, хрупкий семейный мир окончательно

рухнул, Светлана подала на развод. Разошлись без скандалов и унизительной делёжки имущества. Бывший супруг уехал к родственникам в Приморье.

Влюблённые стали встречаться, почти не таясь, в её доме.

Андрей Владимирович изнывал от этой раздвоенности. Много раз он пытался разобраться в самом себе.

С одной стороны его тянуло к Светлане, с другой – он продолжал любить свою Галину, мать его детей, пережившую с ним все тяготы походной жизни и неустроенного быта. Он даже на миг не мог представить, что может её потерять!

Жена особым «бабьим» чутьём понимала, что с её Андрюшей происходит что-то неладное. Он чем-то тяготился и не мог, как раньше, поделиться с ней этой проблемой. От этого мучался, не находя себе места, не в силах разрубить проклятый узел. Галина чувствовала, что у мужа появилась другая женщина, сломавшая семейную жизнь, нарушившая уклад, отношения, лишившая главного – доверия! Она догадывалась о причинах столь частых и долгих командировок мужа. В душе кипела обида. Что бы она ни делала, где бы ни была, заноза неминуемой беды постоянно царапала уставшее сердце, не отпуская ни на минуту.

Она не хотела начинать неприятный разговор первой, ожидая, что это сделает Андрей. Но он молчал. В конце концов, Галя объявила, что через неделю уезжает к старшему сыну в Москву. Он понял причину и вновь промолчал.

Светлана также, тяготилась положением любовницы:

– Я устала прятаться по кустам. Устала ждать твоего появления вечерами, вздрагивая от скрипа калитки или любого стука в соседнем дворе. Моя должность и положение в посёлке обязывает иметь определённые рамки поведения и морали. Порой мне бывает стыдно смотреть людям в глаза. Я устала воровать своё счастье!

В последнем разговоре она недвусмысленно дала понять, что необходимо, наконец, прийти к какому-то решению.

Анализируя свои чувства, Андрей не мог сказать, что взаимоотношения со Светланой действительно являлись любовью. Его больше тянуло к ней, как к женщине.

Не получив в неудавшейся семейной жизни мужской ласки, внимания и участия, она с головой бросилась в омут новой страсти. Наслаждаясь близостью, словно измученный путник глотком долгожданной влаги в пышущей зноем пустыне. Каждая встреча была, как первая, она отдавалась своим желаниям без остатка, как мотылёк, сгорая в пламени любовной неги.

Поначалу Андрей поражался её темпераменту, неутомимости и умению наслаждаться им. Его начинающее угасать в обыденности семейной жизни желание, вспыхнуло с новой силой. Он снова чувствовал себя молодым, энергичным и это придавало полноту ощущений.

Но со временем, продолжавшиеся годами взаимоотношения участников «любовного треугольника», устраивающие в определённой степени только Андрея, начали подходить

к своему логическому завершению. Увы! Всё тайное – становится явным!

Он запутался в своих чувствах, в своей ответственности перед этими женщинами, как бестолковый кузнечик, в необдуманном прыжке попавший в умело расставленную паутину, и теперь, покорно ожидавший своей участи.

Сегодняшний разговор со Светланой на высоких тонах закончился ничем.

С тяжёлым сердцем Андрей Владимирович отправился домой. Но и особого желания встречаться с женой также не было. Лучше приехать к вечеру – решил он – покушать и лечь спать или хотя бы изобразить, что спишь, чтобы не видеть грустные, вопрошающие глаза жены. Не тяготиться, разрывающим душу, молчанием, делая вид, что ничего не происходит. Ему надоело врать, юлить и выкручиваться!

В голову пришла неожиданная мысль, свернуть с дороги и спокойно побродить по начинающему желтеть лесу, вдыхая запах прелой листвы, жёлтым ковром шуршащей под ногами.

Андрей хорошо знал местность, – где-то недалеко, в прошлом году, они с Галей собирали грибы. Вот и знакомый свёрток с дороги.

Машина запрыгала по кочкам и корневищам вековых сосен, стеной стоящих по бокам лесной дороги. Проехав пару километров, он заглушил машину, вышел и с наслаждением потянулся:

– Хорошо-то как? Живём рядом с такой красотой и не замечаем её за сутолокой повседневных дел и забот! Хорошо в осеннем лесу!

Бесполезно побродив с ведром и ножиком по лесу и не найдя ни одного гриба, решил проехать дальше. Он примерно представлял весь прилегающий таёжный массив. Если поехать прямо на север, то через десяток километров, можно выехать на неплохой грейдер и повернув влево – на запад, по нему приехать в город.

Большую поляну, на которой он вновь остановился, окружал смешанный лес. В сумрачной глубине тайги простирали к небу свои мощные ветви светло-зелёные сосны. По опушкам теснились молодые поросли осин, далее, устало опустив к земле косы кудрявых веток, неподвижно и безмолвно высились гигантские берёзы. Где-то недалеко, с перерывами, будто прислушиваясь, стучал неутомимый дятел. Прилетевшая неизвестно откуда стая ворон, с отвратительным карканьем, перелетала с места на место в высоких кронах берёз. Почти в самом центре поляны, сразу бросаясь в глаза, сиротливо торчало большое, корявое, чёрное дерево. Оно как магнитом манило к себе, Андрей Владимирович с интересом подошёл поближе. Дерево было очень старое, по чёрным обугленным веткам нельзя было определить его породу. Оно притягивало своим ужасным и загадочным видом, в тоже время, вызывало в душе страх и отвращение.

Андрей обошёл его по кругу, дерево было похоже на ри-

туальные деревья поклонения буддистов. Но на его ветвях не было обязательных тряпочек, верёвочек, записок, блестящих елочных украшений и дешёвых бус.

– Фу, какое отвратительное место! – подумал Андрей Владимирович, – того и гляди, из леса на поляну выкатит в своей избушке Баба Яга! И дерево какое-то странное, под ним ничего не растёт, даже травы нет!

Действительно, под деревом земля была словно вытоптана каким-то животным. Пара громадных мухоморов ярко выделялись на фоне этой серости своими красновато-пятнистыми шляпками. Грибы словно сошли со страниц страшных детских сказок или ужасных американских мультиков!

Походив по поляне, и ничего не найдя, Андрей вернулся к машине

– Надо быстрее отсюда уезжать! На душе и так кошки скребут, а тут это дурацкое дерево с его мухоморами и Бабой Ягой!

Стараясь отъехать как можно дальше, около получаса двигался не останавливаясь. Местность постоянно менялась, машина то въезжала в узкий распадок, сплошь заросший болотной осокой, с коричневыми палочками пуха на торчащих стеблях, то поднималась на лесистый взгорок, с которого открывались прекрасные таёжные просторы.

При выезде из очередного болотистого распадка слабо наезженная колея разделялась на три.

– Направо пойдёшь коня потеряешь! Налево – самому го-

ловы не сносить, а прямо…. лучше и не говорить! – усмехнулся Андрей Владимирович.

Поехав прямо, примерно через километр пути, машина упёрлась в лесной завал. Вероятно весной, потоки талой воды принесли сюда груду всякого мусора, веток и поломанных стволов деревьев.

Пришлось развернуться и возвращаться назад, к развилке. Там, где Андрей надеялся увидеть её, ничего не было. Он вышел из машины и долго ходил по опушке в надежде найти примятую машиной траву, но никаких следов вообще нигде не было, будто тут он и не проезжал.

Вернувшись к «Jeep», осторожно двинулся вперёд по еле заметной дороге. Примерно через километр, неожиданно на болотистой луговине, выехал на свои следы. Но двигаться по ним, назад к шоссе, было невозможно, накануне проделанная машиной колея, была заполнена водой. Покрытая сочной растительностью земля упруго качалась под ногами, чего раньше он не заметил. Андрей Владимирович знал, что стоит только прорезать травянистый дёрн, тут же неминуемо, провалишься в зловонную жижу болота.

– Если машина весом полторы тонны продавит эту подушку, её отсюда никто никогда не вытащит. Даже зимой по морозу! Болото само себя греет – может и не замёрзнуть!

Осторожно, двигаясь задним ходом, рискуя соскользнуть в болото, съехал на твёрдую землю под сенью могучей лиственницы. С трудом развернувшись на тесном «пятачке»,

поднялся наверх на опушку леса к исчезнувшей развилке и задумался:

– Дёрнула меня нечистая сворачивать и ехать в тайгу за никому ненужными грибами! Попал, как кур во щи! Точно люди говорят – поругался с бабой перед дорогой – удачи не будет! Надо как-то выбираться! Не ночевать же на этих болотах!

Андрей Владимирович родился в таёжном посёлке, детство и юность провёл со своими сверстниками в тайге или на реке. От родителей, как многим таёжным жителям, ему передался дар постоянно знать своё местоположение в пространстве. Сколько бы он не бродил по тайге, в какую бы сторону не поворачивался, он всегда знал с какой стороны солнце, даже не видя его в густом тумане. Безошибочно выходил к оставленной в тайге машине или к зимовью, прекрасно чувствовал в какой стороне дом! Андрей считал, что заблудиться он никак не может! Не может, потому что – не может!

Поэтому без особой тревоги он попытался определить своё местоположение. И неожиданно понял, что не знает, где находится? Попытался определить стороны света, но низкие облака закрыли солнце, и даже примерно, сделать это было невозможно.

Он вспомнил об автомобильном навигаторе и с облегчением бросился к машине в надежде увидеть, где он находится и существует ли дорога к грейдеру?

Назад пути не было дорога закрыта болотом, которое он

чудом проехал.

Прибор работал, ЖК экран включен, но метка местоположения замерла недалеко от съезда с асфальта, примерно в районе поляны со странным деревом. А весь лесной массив был обозначен одинаковым зелёным цветом, без дорог, озёр и болот. Когда Андрей Владимирович попытался включить прибор вручную, радостный мужской голос объявил:

– Нет связи со спутником!

Ну вот, приехали! – горестно констатировал Андрей Владимирович.

Выбора не было, надо ехать вперёд до грейдера. Он вспомнил о карте, которую всегда возил в машине. Но на карте области масштаба 1: 400 000, найти мизерный грейдер и заросшую травой дорогу, не зная своего места, с точностью хотя бы десяти километров, было очень трудно. Тем более, на карте такого масштаба, они вероятнее всего вообще не были нанесены.

Андрей почувствовал себя мельчайшей пылинкой на огромном шарике земли. Ощутил человеком, неожиданно оказавшимся в совершенно тёмной комнате, пытающимся понять: где он, что вокруг? Что за стенами комнаты? Где север, где юг? И какой смысл вообще это определять, если не видишь ничего? И не находишь сам себя в этой ужасной, необъяснимой «невидимости»!

Андрей Владимирович закрыл глаза и ощутил холодок страха, пробежавший по спине.

Вурдулаки

Вновь открыв глаза, он увидел далеко внизу, под горой, конную сенокосилку, управляемую человеком в белой рубахе. Другой мужчина грузил скошенную траву на повозку с впряжённой в неё, понуро стоящей, лошадью. Прыгнув за руль, Андрей помчался к ним, когда машина спустилась к подножью холма, на месте увиденного сверху зелёного покоса оказалось заросшее осокой болото. И сколько он ни пытался увидеть людей, косарей нигде не было, напрасно он яростно сигналил в пустоту, пугая лягушек, на звук никто не появился. Андрею Владимировичу показалось, что сходит с ума. Мозг не мог осмыслить происходящее, голова раскалывалась. Он чувствовал, что может потерять сознание.

– В любом случае надо определить себя на местности. Для этого необходимо найти какие-то местные предметы – линии электропередач, какие-либо строения, даже не жилые. Отыскать господствующие высоты, или ещё что нибудь в этом духе, – пронеслось в голове.

Сотовый телефон оказался тоже не нужным, он ничего не принимал и не передавал, находясь вне зоны покрытия. Опасаясь его потерять, Андрей засунул сотовый в маленький потайной кармашек сбоку сидения.

Как ему показалось, а может действительно донеслось издалека, – где-то пели женщины, пели душевно и красиво

на разные голоса. Он не мог разобрать слов, но мотив был явно знаком. Андрей Владимирович поехал на звук песни, периодически останавливался, глушил мотор, прислушивался и ехал дальше. В какой-то момент в дальнем березняке он увидел фигурки гуляющих или собирающих грибы женщин и помчался туда. Приехав к берёзам, он не застал там никого, а непримятая трава красноречиво говорила, что тут никого и не было.

– Наверное, именно так и сходят с ума? – как-то отрешённо подумал Андрей, – но я то знаю точно, что я не сумасшедший! – пытался он успокоить себя. Горько усмехнувшись, продолжил, – все «съехавшие с катушек», тоже не считают себя дураками!

Взгляд упал на топливомер, стрелка показывала почти половину бака, но явно двигалась к нулю.

Ни линий электропередач, ни даже деревянных столбов, он так и не обнаружил.

– Может, я в какое-то другое измерение заехал? – как не о себе подумалось Андрею Владимировичу, – всё началось от этого чёрного дерева! Потом, появляющаяся и исчезающая развилка лесных дорог, болото, возникшее на месте дороги, мираж с косарями, поющие приведения в березняке. Что-то слишком много чертовщины в одном месте!

Андрей обхватил голову руками:

– Бензин кончится и я останусь тут навсегда. Неизвестно в какой стране и в каком времени? С кем я могу тут

встретиться, тоже неизвестно? И это ещё не факт, что эти – «некто», обрадуются моему появлению.

Он достал из тайника под запаской разобранную двустволку отца, соединил ложе и стволы, загнал в патронник два жакана, рассовал ещё несколько патронов по карманам куртки. Переложил электрошокер из «бардачка» в потайной карман водительского сидения, из которого его можно было извлечь, просто опустив левую руку вниз между дверью и сидением. Частые поездки по сельским районам, особенно ночью, многому его научили за последние годы. Вытащил портмоне, зачем-то пересчитал деньги, из кипы визиток и других документов оставил пропуск в магазины «Метро» с фотографией и свой заграничный паспорт. Всё остальное спрятал в тайник под полом салона за водительским сидением, помянув добрым словом создателей машины. Коробочку с золотым кулоном – не вручённый подарок Светлане, спрятал в таком же тайнике под сидением пассажира. И решил – буду ехать, пока не набреду на кого нибудь или на что нибудь! До тех пор пока горючка не кончится, а там, видно будет!

Дорога с трудом угадывалась в высокой траве, но всё равно, она куда-то вела. Слева появились развалины каких-то строений, Андрей остановил машину и долго ходил по пожарищу. В высокой полыни и разлапистой крапиве можно было угадать фундаменты некогда стоящих тут домов, кое-где, как закопчённые пальцы, торчали вверх обломки кир-

пичных труб.

– Слава богу, здесь не каменный век, коль были дома и люди знакомы с огнём. – Совершенно серьёзно подумал Андрей Владимирович, как будто уже смирился с возможностью остаться тут навсегда.

События последних дней, забытые за тревогами и волнениями таёжных приключений, вновь, всплыли в воспалённом сознании.

– Пропаду, сгину в этих лесах! Поищут, поищут и бросят! Скажут, в болотах утонул!

Представилось заплаканное лицо жены в чёрном платке, бесцветные от горя глаза. Сделалось невыносимо больно за неё, за детей и стыдно за себя:

– За что я её мучаю? Никто не будет любить, как она! Где она только со мной не моталась, что только не пережила. Одних квартир сменили полтора десятка! Старший сын окончил десятилетку в пятой по счёту школе. В доме всегда было уютно, чисто и тепло. Да всего и не перечислишь! И только она будет ждать, надеяться, а если не вернёшься, помнить!

А Света, скорее всего, это мужское тщеславие, воплощённая в реальность школьная мечта. Желание почувствовать себя как в молодости сильным и нужным! Нет! Света погорюет какое-то время, найдёт себе другого «бой-френда» и всё забудет!

Недалеко от бывшей деревни, в поле, он увидел древний заброшенный, сельский погост. С ажурными металлически-

ми, покосившимися крестами и просто столбиками над могильными холмиками.

– Попробую определить стороны света. Православный крест абсолютно точно ориентирован по сторонам света. Косая его перекладина верхом указывает на север, низом на юг. Плоскость креста одной из сторон обращена на запад, противоположная – на восток

Он обошёл могилы, косой перекладины ни на одном кресте не было. Да и сами кресты стояли вкривь и вкось, так что определить что-то было невозможно.

– Наверное, католики проживали, – предположил Андрей, – разницы нет, всё равно придётся ехать туда, куда ведёт дорога.

Вновь по сторонам еле заметной в траве дороги, потянулись непролазные заросли. День клонился к вечеру, бензин иссякал, надежды благополучно выбраться таяли. От постоянного вращения рулём болели плечи, тупой болью ныла спина. Несколько раз пришлось останавливаться, убирать с пути ветки и сломанные деревья. В очередной раз остановившись, он решил отдохнуть. В лесу было тихо, так тихо, что от этой тишины начинало звенеть в ушах. Ни звука, ни шороха. Убаюкивающая, обтекающая со всех сторон, звенящая тишина.

Голова раскалывалась, в висках стучало, Андрей Владимирович не заметил как заснул.

Как показалось, спал он совсем недолго, но когда с трудом

открыл глаза, в тёмном звёздном небе ярко светила мертвенно-бледная луна. Из тёмной, болотистой лощины бесшумно выползал туман и поднимался по распадку белёсыми клубящимися языками, поглощающими кусты и деревья. Изредка в глубине этого бестелесного существа едва заметно шевелились какие-то тени и слышались приглушённые голоса. Сон как рукой сняло! Трясущимися руками он нащупал кнопку на панели. Машина коротко «квакнула», мигнув фарами, замки дверей негромко щелкнули, и вновь стало тихо.

Неожиданно близко из тумана вынырнули расплывчатые силуэты, похожие на людей. Сошлись в кучку, как будто совещаясь о чём-то и, снова разойдясь, начали медленно приближаться к машине.

Андрей Владимирович сполз с сидения и замер, наблюдая за пришельцами. Существа, судя по шороху шагов, приблизились и начали через тонированные стёкла заглядывать в салон. Не единожды останавливаемый полицией за тонировку, Андрей предпочитал платить гаишникам, но тонировку так и не снимал. Она скрывала их со Светланой от посторонних глаз во время встреч на природе, и сейчас, как нельзя пригодилась.

Отвратительные рожи заглядывали в окна, одна страшнее другой. Обросшие и безбородые, с раскосыми глазами, лохматыми копнами чёрных засаленных волос, в каких-то шкурах и зимних малахаях. Грязные руки гладили стёкла и дёргали ручки дверей, беззубые чёрные дыры разинутых

ртов издавали нечленораздельные звуки и брызгали на стекло слюной.

Неописуемый страх охватил Андрея Владимировича, от озноба пробежавшего по спине, кажется, зашевелились даже волосы на затылке.

– Это же мертвецы с брошенного кладбища, – пронеслось в мозгу, – какие мерзкие, неописуемо гадкие создания! Бродят ночью по округе в поисках людей и крови – вурдалаки!

Вспомнился фильм «Вий», где такие же проворные, ужасные существа, выползшие из всех щелей, утащили несчастного бурсака Хому.

– Утащат в своё болото, как пить дать, утащат и сожрут! – говорил один голос внутри самого Андрея. – Такого же не может быть, это всё выдумки, галлюцинации Гоголя! – не соглашался другой. – Какие ещё галлюцинации? Вон они реальные, за окнами! – вновь усмехался первый, – разобьют стекло и всё! Был, и нет! Не верь! – реалистично вещал второй, – тебе всё это снится – это сон! Проснись, и всё исчезнет!

Очнувшись от оцепенения, Андрей Владимирович мгновенно завёл мотор, включил фары и под вой воздушного сигнала, рванул машину с места.

Но далеко уехать не удалось, не проехав и километра, заросшая колея упёрлась в непроходимый завал. Когда Андрей на узкой дороге, с трудом, всё же развернул тяжёлую машину, прямо перед капотом на землю грохнулось большое су-

хое дерево. В свете фар, из-за завала выглядывали мерзкие физиономии прежних неизвестных существ.

– Надо ждать утра, – снова вспомнил фильм Андрей Владимирович, – с первыми лучами солнца вся эта нечисть исчезнет в своём болоте. Совершенно неожиданно для себя стойкий атеист и член партии в прошлом, недавно покрестившийся по настоянию жены, размашисто перекрестился со словами, – Господи, спаси и помилуй! Помоги Господи!

Сидя в тиши автомобильного салона, вглядываясь в тревожную пустоту ночи, Андрей мысленно разговаривая с самим собой:

– Если бы мне кто-то рассказал нечто подобное, никогда бы не поверил и посчитал рассказчика или сумасшедшим, или законченным вруном. И мне, вероятно, также не поверят!

Заметив пульсирующий зелёный огонёк видео регистратора с инфракрасной подсветкой на лобовом стекле, обрадовался:

– Оказывается, всё это время прибор записывал происходящее. Прекрасно, это и будет подтверждением моих рассказов! Если я вообще выберусь отсюда живым и невредимым! – с каким-то безразличием о себе, подумал Андрей Владимирович.

Всю ночь он не сомкнул глаз, внимательно осматривая подступы к машине и заметив, хотя бы малейшее движение, включал фары и сигнализацию в режиме «Паника».

Небо постепенно светлело, прогоняя ночную тьму.

Стали видны дальние и близкие кусты, стволы деревьев и колёсная колея, упирающаяся в поваленное дерево. Ночных мертвецов нигде не было видно.

– Испугались солнышка кровопийцы, уползли в свои ямы! – злорадно подумал Адрей Владимирович. – Конечно убрать дерево с дороги мне будет тяжело! Ничего, зацеплю тросом и оттащу в сторону! Главное, уехать с этого проклятого места! Спастись! Понять кто я, что вокруг и где выход?

Радость была напрасной, едва он попытался подъехать ближе к завалу, из-за веток выглянули раскосые физиономии. Он остановил машину, фигуры скрылись и больше не выглядывали.

– Похоже, кого-то или что-то ждут! Получается, свет им не помеха! Неизвестно кто они, что у этой банды на уме и чем они вооружены?

Андрей Владимирович боялся покидать машину, справедливо опасаясь, что может быть захвачен. По его наблюдению, ночью неизвестных существ было больше, и он не исключал возможности того, что несколько из них расположились на ветках деревьев над машиной. И только ждут, когда он выйдет.

Наконец за завалом послышался какой-то шум, движение, звон упряжи и ржание лошадей. Над сухими ветками дерева перегораживающего дорогу, появилась женская фигура. Это была молодая женщина в белых одеждах, плотно облегаю-

щих её стройную фигуру, расшитой мехом короткой куртке и голубой косынке.

Совершенно ничего не опасаясь, женщина стояла на брёвнах завала, внимательно разглядывая машину. Кажущаяся абсолютно не реальной в лучах утреннего солнца, после кошмаров минувшей ночи и всех необъяснимых событий, произошедших с Андреем Владимировичем. Он даже залюбовался ею!

Предводительница лесных людей

Грациозно спрыгнув со своего импровизированного подиума, женщина направилась к машине, держа перед собой руки с открытыми ладонями, демонстрируя отсутствие оружия.

Помедлив и переложив электрошокер в боковой карман куртки, Андрей Владимирович вышел навстречу.

Женщина не спеша шла по высокой траве, обходя машину справа. Из окружающих кустов, веток завала, и как Андрею показалось, прямо из травы стали появляться фигуры людей. Сейчас он точно понял, что это были люди, в разномастных одеждах, низкорослые, с раскосыми как у японцев глазами. Ни одно его движение, взгляд, выражение лица не могли быть незамеченными этими внимательными глазами. У многих в руках было оружие – ружья, короткие кавалерийские карабины и длинноствольные американские винчестеры. И судя по настороженным позам, открыть огонь в любой момент готов был каждый.

– Дикий Запад, – совсем некстати промелькнуло в мозгу, – съёмки фильма «Человек с бульвара Капуцинов».

Только сейчас Андрей Владимирович понял, почему женщина идёт в обход поляны? Она не хочет закрывать собой гостя от взглядов этих странных людей, не хочет находиться на линии огня!

Подойдя на расстояние пары метров, спокойно и пристально глядя в глаза Андрея, проникая, как ему показалось, в самую душу, негромким голосов сказала:

– Эти люди профессиональные охотники, промысловики, способные попасть, как говорят – «белке в глаз». Поэтому, как можно медленнее, вытащите то, что у вас лежит в боковом кармане, и положите на то, из чего вы сейчас вышли. Вы понимаете мой язык?

Андрей кивнул головой и стал медленно, затаив дыхание, доставать из кармана электрошокер. И так же медленно положил его на капот машины.

Приблизившись ещё на шаг, так же спокойно и преувеличенно членораздельно женщина спросила:

– Кто вы? Что вы здесь делаете? И есть ли у вас какие либо документы?

Андрей назвал себя, пояснил что заблудился, медленно достав паспорт, протянул его незнакомке

Женщина внимательно осмотрела обложку и, растягивая слова, прочитала:

– Российская федерация, паспорт!

Раскрыв первую страницу, вновь поинтересовалась:

– А зачем надписи на английском языке?

– Это заграничный паспорт для выезда за границу, таков порядок! – слегка удивившись, ответил Андрей, – дальше штемпели с отметками о пересечении границ, – продолжил он, заметив что женщина рассматривает следующие страни-

цы. – Страница с фотографией в конце!

Открыв последний лист, незнакомка долго рассматривала фотографию и читала записи:

– Значит вы русский? Герб с орлом тоже российский. Почему же тогда федерация, а не империя?

– Да, я русский, россиянин, гражданин Российской федерации, теперь страна так называется! – слегка раздражённо ответил Андрей, считая что дама мыслит ещё категориями СССР, или просто шутит.

– Хорошо Андрей Владимирович, – возвращая паспорт, примирительно ответила женщина, внимательно оглядывая гостя.

– Тогда ответьте пожалуйста, вы! – повысив голос, спросил Андрей, – кто эти люди, задержавшие меня ночью, на каком основании? Кто вы, бесцеремонно проверяющая мои документы? Я что-то нарушил? – недовольно спросил он.

– Пока ничего не нарушили, – приятным голосом, певуче ответила она.

И Андрей Владимирович вновь залюбовался её лицом, фигурой и тем как она держится с незнакомцем. По-видимому, женщина перехватила его взгляд, поняла и чуть-чуть вспыхнула румянцем.

– Эти люди, – махнув рукой нерешительно топчущимся фигурам, продолжила она, – местный отряд самообороны, сформированный из охотников для того, чтобы в наши края не проникали всякие бандиты и воры. Я выбрана ими главой

самоуправления.

– А, как на эти фокусы смотрит полиция? – удивился Андрей, – так дальше пойдёт, в каждой деревне своё войско появится. Махновщина какая-то!

– Хм! – хмыкнула глава, – полиция года два назад, как разбежалась. И слава Богу, иначе народ самосуд мог устроить за все их дела и поступки!

Андрей Владимирович согласился насчёт полиции и поэтому промолчал.

Войско собралось вокруг машины, с удивлением рассматривая и заглядывая в открытую водительскую дверь. Вблизи они уже не показались Андрею такими мерзкими и страшными, просто на них были одежды, похожие на костюмы снайперов спецназа, из каких-то разноцветных лоскутков и рваных тряпок. Лица оказались не грязными, а дочерна загоревшими от летнего солнца.

– Ещё оружие есть? – вспомнила предводительница, пряча его электрошокер в карман куртки.

Андрей достал из машины ружьё, разрядив, подал женщине. Та, покрутив его в руках, передала одному из охотников. Вокруг него сразу собралось много желающих подержать незнакомое оружие в руках.

– Придётся вам поехать с нами! – почти приказала она, – сами вы из нашей тайги всё равно не выберетесь.

– Поехали! – согласился Андрей Владимирович, – стараясь побыстрее покинуть это неприветливое место, – скажи-

те, пускай завал разберут.

Женщина что-то сказала на незнакомом языке. Повинуясь её распоряжению, люди быстро раскидали завал. За ним оказались три осёдланные низкорослые монгольские лошадки и тачанка, запряжённая парой гнедых лошадей. Когда тачанка разворачивалась, Андрей, в очередной раз удивившись, увидел на тачанке знакомое «рыльце» пулемёта Максим.

– Какой-то бандитский угол? Никогда бы не подумал, что рядом с городом спокойно разгуливает по лесам вооружённая банда во главе с симпатичной предводительницей! Куда они меня поведут, на какую дорогу. Машину заберут, а самого, в лучшем случае, в лесу бросят подыхать, или в болоте утопят! И концы вводу! Ничего не сделаешь – придётся ехать!

Помогая женщине сесть на переднее пассажирское сидение, поддержав, чтобы не упала, Андрей почувствовал гибкое, тёплое, манящее тело и вновь крамольная мысль мелькнула в голове.

Наконец все расселись. Сзади разместились два субъекта, в своих пахнувших собаками малахаях с карабинами. Мощный мотор глухо заворчал, машина плавно тронулась с места. Покачиваясь на кочках, поехали по собственной колее назад, к брошенному погосту. Все молчали, прислушиваясь к себе и к машине.

– Где же делают такие прекрасные автомобили? – повернувшись, как-то по-особому взглянув на Андрея, спросила

предводительница.

– В Америке, – ответил он и включил музыку. Спокойная, приятная мелодия наполнила салон.

По своим хорошо заметным следам они ехали довольно долго

На окраине сгоревшей деревни повернули направо в сторону большого таёжного массива. Подсознательно запоминая дорогу, кивнув на торчащие обгоревшие печные трубы, Андрей спросил:

– Как сгорела? Кто-то случайно поджог, или лесной пожар был?

– Не знаю, – ответила женщина, – я позже приехала. Кто её знает, тогда жгли все, и белые и красные!

– Туда идут, одни жгут, назад идут, другие жгут! – оценив шутку, усмехнулся Андрей, – старый анекдот!

Прилично покружив по лесным дорогам, подъехали к древним строениям на опушке под вековыми елями. На въезде в огороженный жердями двор, стоял полосатый верстовой столб, какие показывают в чёрно-белых фильмах. И крестьянская телега, с лежащим на ней перебинтованным человеком, другой солдат в выгоревшей гимнастёрке пил воду из жестяного ведра. Заметив, что Андрей обратил на столб внимание, предводительница сказала:

– Когда-то в этих местах проходил, вероятно, самый первый сибирский тракт, здесь был постоялый двор и заимка известного ирбитского купца, занимавшегося пушниной.

В «фактории», как называли магазин, охотники продавали свой товар и приобретали оружие, припасы, продукты и другие необходимые для жизни вещи. Позже тракт сместился южнее, там появились почтовые станции. Теперь путники в наших краях бывают редко, в основном военные, – показала она на раненого. Почту тоже возят по железной дороге. С началом беспорядков в стране, купеческие приказчики сбежали. Сейчас тут размешается канцелярия, помещение охраны, конюшня и я, вон в том тереме живу, – показала женщина на домик возле леса.

«Тунгусы», как окрестил Андрей охотников, нехотя вышли из машины, вероятно не до конца насладившись комфортом.

– Андрей Владимирович, – обратилась женщина к нему, впервые назвав по имени отчеству, машину поставьте за конюшней, чтобы глаза не мозолила, и проходите вон в ту дверь – в канцелярию.

Андрей поставил машину в указанное место и, наклонив голову в низкой двери, вошёл в помещение канцелярии. В комнате стоял стол, вдоль стен были прибиты лавки, в углу на подставке стоял старинный сейф с оторванной дверцей. Предводительница сидела за столом, рассматривая его электрошокер. Возле двери притулился один из охотников с винчестером, второй корчился на полу.

– Я думаю, вы не будете возражать, если ваше ружьё и этот странный пистолет пока останутся у меня? Что же вы меня

не предупредили, я по незнанию шёлкнула и сделала больно нашему товарищу! Он с трудом приходит в себя! Вам придётся подождать здесь, мы скоро вернёмся. – С этими словами глава самоуправления вышла, следом исчез в дверном проёме охотник с винчестером. Второй, пристанывая, поплёлся сзади. Андрей Владимирович слышал, как опустился засов, щёлкнул замок и вдалеке затихли шаги.

Не веря в нехорошее предчувствие, он подёргал дверь – она была закрыта, кованые решётки на окнах, не оставляли надежды выбраться наружу.

– Что, попалась птичка? Стой! Не уйдёшь от нас живой! – буднично, как о постороннем, отметил Андрей и пристыдил себя, – раскатал губы, – девушка красавица, добрая предводительница разбойников, Робин Гуд в юбке! А на самом деле – выборная глава племени людоедов типа Мумбо-Юмбо! – совершенно серьёзно подумал он.

За время блужданий и мытарств, воспалённый мозг Андрея Владимировича отказался воспринимать происходящее, как реальность. Все события казались какой-то страшной сказкой, при этом он сам находился внутри этой сказки и был одним из её персонажей.

Иногда, в минуты недолгих просветлений и раздумий, память начинала судорожно цепляться за воспоминания той, иной – настоящей жизни. Мгновенные, как разряд молнии эти вспышки, оставались единственным звеном, связывающим его с прошлым.

Он не до конца понял, кто эти люди со странной внешностью, изъясняющиеся короткими фразами на непонятном языке, при полном отсутствии мимики и каких-либо эмоций. Спокойные и молчаливые, как камни древних скал в глухой сибирской тайге.

В подслеповатое окно своего узилища он видел, как на площадке перед канцелярией собралось множество странных лесных людей. Они о чём-то громко спорили, размахивая руками и показывая на оконце, через которое Андрей на всё это взирал. Что никак не вязалось с продемонстрированным накануне непоколебимым спокойствием этих людей, граничащим с безразличием.

Встав на подножку тачанки, предводительница что-то долго объясняла и доказывала собравшимся охотникам. Люди слушали молча, кивая головами.

Андрей Владимирович понял, что собрание решает, как с ним поступить?

Наконец, какое-то решение было принято, и глава отряда в сопровождении трёх вооружённых охотников, направилась в сторону канцелярии.

– Ну, вот и всё! – подумал он, – выведут, поставят к стенке сарая, все втроём прицелятся и попадут точно в глаз. Глупо! Поехал к любовнице, а лесные гномы под предводительством Белоснежки, на обратном пути застрелили как соболя или белку, точно – «в глаз». Да и пусть! Всё к одному концу, надоело быть и тут и там!

– Выходите! – открыв дверь, объявила женщина.

Андрей Владимирович повиновался, вышел, подняв голову, прищурился на солнышко, глядя прямо в глаза предводительницы, сказал:

– Я готов!

– Идите вперед, за конюшню, к своей машине, – приказала она.

Тяжело шагая, Андрей Владимирович пришёл к машине, встал спиной к стенке конюшни, обернулся и твёрдо посмотрел на своих конвоиров – палачей, выстраивающихся для расстрела.

Могила в лесу у реки

«Тунгусы» со своими древними винчестерами остановились напротив Алексея, опустив приклады «К ноге».

– Калибр вроде небольшой – 7,62 мм, а выглядят как крупнокалиберные ДШК – 12,7 мм – профессионально отметил Андрей, – скорее всего сталь слабая, поэтому ствол толстый. А может калибр больше, издалека не разглядеть, но попросить посмотреть уже не дадут.

И тут же поймал себя на мысли:

– Какая разница, какого размера дырка? Входное отверстие маленькое, выходное с кулак, зато смерть мгновенная!

– Андрей Владимирович, – обратилась подошедшая следом женщина, – нам необходимо осмотреть вашу машину, – люди говорят, что слышали во время поездки какие-то всхлипывания позади задних сидений. Кто там?

– Кажется расстреляют, но не сейчас! – с облегчением подумал Андрей

Он открыл багажник, по требованию недоверчивых «тунгусов» пришлось выгрузить всё. Авторитетная комиссия ничего не обнаружила.

– Наверное внимательные дети тайги услышали, как плещется горючее в неполном баке машины, – с усмешкой пояснил Андрей.

– Возможно, – улыбнувшись, ответила женщина, – когда

горючее закончится, вы не сможете ехать дальше, – поинтересовалась она.

– Вероятно так.

– Пойдёмте, я покажу вам где можно отдохнуть. Судя по вашему виду, вы не спали прошлой ночью. И не беспокойтесь – здесь у вас врагов нет! – неожиданно предложила хозяйка.

Шагая за женщиной по тропинке среди высокой травы, горько пахнущей полынью, залюбовавшись её гибким станом, Андрей негромко спросил:

– Как вас зовут?

Она, приостановившись, вполоборота повернулась к нему и просто ответила:

– Надя, Надежда!

– На-деж-да! – Почти по слогам повторил Андрей Владимирович, – красивое имя, действительно, чтобы не случилось, должна быть вера, надежда и любовь!

– Вы правы, – вера в хорошее, надежда на лучшее и любовь к ближнему своему всегда нужна человеку! А Бог поможет каждому!

– Надежда, скажите, почему вы отменили расстрел?

– Какой расстрел? – переспросила она, остановившись и повернувшись к Андрею, – вы о чём?

– Мой расстрел, – слегка запнувшись на слове, ответил Андрей. – Ведь именно это вы так горячо обсуждали на собрании. Или не так?

– У вас очень богатая фантазия, – ответила женщина, – или хроническая усталость! О чём вы говорите! Вы действительно считаете, что здесь живут дикари, а я одна из них! – засмеялась она.

– Тут каждая охотничья семья имеет собственный участок тайги – охотничьи угодья! Передающийся от отца к сыну, и этот порядок закреплён императорским указом. Никто не имеет права заниматься промыслом на чужом участке. Потомки древних лесных племён, пережившие завоевание Джуги, правление многочисленных ханов, воинственные походы Кучума, и сейчас живут по свои законам, правилам и обычаям. Если семья остаётся без мужчин способных добывать зверя и содержать семью, то охотничьи угодья, по решению большинства, передаются другому или другим охотникам, которые обязаны содержать осиротевшую семью до того времени, пока в ней не подрастет юноша – новый охотник. Тогда угодья возвращаются прежним владельцам по решению схода. Что и решалось сегодня на площади.

– К чему был необходим обыск в моей машине? – всё ещё не веря словам Нади, поинтересовался Андрей.

– Тут другие проблемы, каждый охотник дорожит своими промысловыми собаками, это удачная охота, добытая пушнина, полученные деньги и благополучие большой семьи. Поэтому охотники, даже встречаясь в тайге, делают всё возможное, чтобы исключить контакты собак разных семей. Несколько лет назад проезжие люди завезли сюда какую-то

страшную собачью болезнь, подохло более половины собак. И сейчас все путники останавливающиеся, даже на несколько часов, обязаны представить своих животных, а охотники осматривают их экипажи, – Надежда улыбнулась, – если бы вы не заехали в тайгу, в чужие угодья, на вас бы никто и не обратил внимания, и тем более, не думал бы расстрелять!

– Я никуда не заезжал, ехал себе и ехал, пока не заблудился, – засмеялся в ответ Андрей, – я никогда не думал, что рядом в тайге, есть такие глухие места и живут очень интересные люди.

– Вы собираетесь сейчас ехать дальше, или будете ночевать у нас? Дело идёт к ночи, а без провожатого вы отсюда не выберетесь!

– Вероятно, лучше остаться? Перспектива вновь заехать в непроходимые топи меня не прельщает!

– Входите, – пригласила хозяйка, открывая дверь в свой, как она выразилась, терем.

Наклонившись чтобы не удариться головой, Андрей вошёл в помещение. Он находился в большой комнате с двумя окнами, забранными нечастыми решётками. Напротив входа, в «красном углу», размещалось несколько икон, жёлтыми отблесками отражающих огонёк висящей ниже лампадки. Тёмные лики святых смотрели на Андрея Владимировича сурово и строго.

– Надо подсказать соседу – сотруднику краеведческого

музея, куда поехать, чтобы познакомиться с бытом таёжной глубинки, – подумал Андрей и тут же поправил себя, – если сам отсюда дорогу найду!

Возле окна стоял громадный, тёмный от времени стол, вдоль стен были прибиты лавки из толстых досок. В левом углу блестел стёклами не менее древний шкаф. Половина комнаты была огорожена чем-то наподобие прилавка.

Справа от входной двери, вверх на второй этаж вела широкая лестница с крепкими перилами и обшарпанными ступенями.

Слева небоскрёбом высилась русская печь с множеством задвижек, каких-то отверстий, закрытых круглыми крышками, ячеек и приступочек с расставленными по ним предметами кухонной утвари. Название и назначение многих из них Андрей даже не знал. За печью возвышался шкаф, вдоль стены стояли два обитые железом больших сундука, между ними виднелась низенькая дверь ещё в какое-то помещение.

– Вот ваши пенаты, – улыбнулась Надежда, – открывая как раз, эту самую низенькую дверь.

В небольшом помещении стояла деревянная кровать с ремнями вместо пружин, возле подслеповатого окна колченогий столик и деревянный стул с высокой спинкой.

– Скромненько и со вкусом, – скаламбурил Андрей, – вероятно прежний хозяина был аскетом?

– Я не знаю кем он был, но хозяином был явно не глупым. Летом я живу на втором этаже, а прошлой лютой зимой пе-

ребралась сюда, такие громадные помещения как торговый зал и второй этаж обогреть невозможно, а у этой каморки одна из стен – бок печки. Печь всё равно приходится топить, готовить пищу, греть чай и воду. Поэтому здесь тепло постоянно. – увидев какое-то замешательство в глазах Андрея, Надежда подытожила, – к сожалению, ничего лучше предложить не могу!

Вообще то Андрей Владимирович намеревался переспать в машине, но что-то заставило его согласиться:

– Хорошо! Надеюсь, вы не закроете меня в этой келье, как прошлый раз в канцелярии?

– Не волнуйтесь, вы в безопасности! – засмеялась хозяйка, можете вечером помыться в бане. Я её буду топить, – сегодня суббота.

Андрей Владимирович силился вспомнить, в какой день недели он уехал от Светланы. Но все прошлые события отодвинулись далеко-далеко в недосягаемое прошлое.

– С удовольствием помоюсь, спать особого желания нет, лучше поброжу по округе. Тут, надеюсь, нет ни чьих угодий?

– Сходите на реку, она внизу, в распадке, – посоветовала Надежда

Андрей Владимирович пошёл, куда она показала, и действительно вышел на берег маленькой таёжной речушки. Присев на поваленное дерево, слушая журчание воды, он попытался вспомнить всё, что произошло с ним за эти дни. События путались, а мысли перескакивали с одного на другое,

не давая возможности зацепиться за что-то значимое, запоминающееся, чтобы через него вытащить из кутерьмы происходящего всё остальное и разложить по полочкам. С ужасом Андрей понял, что не может точно сказать, где реальная жизнь, а где другая незнакомая и он не может определить, в которой из них он сейчас находится и живёт.

Пройдя вверх по течению, он наткнулся на утлый покосившийся мостик, перекинутый через речку. Поднявшись на крутой берег Андрей собирался было вернуться к заимке, но в глубине леса увидел могилу. Небольшой могильный холмик с православным крестом и надписью химическим карандашом на затёсанной стороне верхней перекладины —

«Ерофеев Тимофей Петрович 10.2.1885. – 16.7.1919.»

Тридцать четыре года мужику было, рано ушёл из жизни. Наверное, кто-то за могилой ухаживает, видно совсем недавно приводили в порядок – холмик подравняли и крест подновили.

Со стороны заимки ветер принёс запах берёзовых дров.

– Хозяйка баню топит, – догадался Андрей, – молодая, красивая женщина, по-видимому, образованная. Что заставляет её жить в этом медвежьем углу, среди полудиких людей, терпеть бытовые неудобства и трудности? Не знаю!

За жердяным забором, он увидел Надежду с вёдрами на коромысле, направляющуюся по воду. Андрей подошёл к колодцу, когда женщина с усилием выкручивала скрипучим воротом первое ведро.

– Давайте я вам помогу, – предложил Андрей, – тем более что тоже собираюсь помыться.

Он поднял из колодца два ведра воды, не умея носить на коромысле, понёс вёдра в руках. Надежда шла сзади с коромыслом, подсказывая по какой тропинке идти.

Надежда ушла в баню, а Андрей забрал из машины кое-какие вещи, продукты, которые Галя собрала ему в дорогу, и занёс всё это в свою каморку. Постель была по-женски аккуратно заправлена, стол накрыт белой салфеткой, отчего в комнате стало светло и нарядно. Он вышел на крыльцо. Огненный диск солнца медленно прятался за вершины сопок, озаряемых красновато-жёлтым светом уходящего дня. Внизу в распадках обращённых на восток уже клубились сумерки и ползли длинные тени.

По тропинке от бани завернувшись в простыню, быстро пробежала хозяйка, бросив на ходу:

– Можете мыться, простыни в предбаннике, веник в тазике, польёте воды на каменку. Осторожно не обожгитесь!

– Спасибо! С лёгким паром! – пролепетал в ответ Андрей Владимирович.

Захватив смену своего белья, поспешил в баньку. В бане было жарко и влажно. Раздеваясь в узеньком предбаннике, Андрей вспотел, даже не парясь.

В самой парилке воздух был суше, но горячее. Пахло запаренным берёзовым веником и чем-то волнующе приятным, как пахнет только от женщины. Какими-то медовыми трава-

ми, ромашками, мятой и чем-то загадочным и манящим.

Плеснув на каменку, сжавшись от жгучего тепла, посидел на полке прогреваясь, ожидая, когда спадёт жар. Стряхнул воду с замоченного веника, поддал парку и с удовольствием похлестал себя мягкими и пышными берёзовыми листьями, наслаждаясь теплом и запахом берёзы.

Когда он возвращался в дом, в чернильной синеве ночного неба, бесчисленной россыпью мигали яркие загадочные звёзды. Было тихо, свежо и настороженно, от реки веяло прохладой и поднимался лёгкий туман.

В большой комнате дома горели свечи, отбрасывая шевелящиеся тени на стены и потолок. Вкусно пахло едой. Из открытого раскалённого чрева печи струился свет, освещая красивое лицо и гибкую фигуру Надежды, сновавшую в кухонном закутке.

На столе дымилась сковорода с картошкой и жареным мясом, стояли разнообразные соления и варения.

Андрей принёс свои запасы. Нарезая колбасу, Надежда, с удивлением подносила её к свету, нюхала и брала кусочки на язык

– Вкусная, но как будто чего-то в ней нет, чего-то не хватает!

– Мяса, – засмеялся Андрей.

– Это не беда! Мои охотники порой приносят в подарок столько, что не знаю куда девать, особенно летом.

Андрей достал бутылку коньяка. Надежда отказалась,

пришлось налить только себе. Она долго рассматривала бутылку, нюхала содержимое и всё порывалась о чём-то спросить. За ужином рассказывала об охотниках, их быте, семейных взаимоотношениях, нравах и обычаях. Андрей скромно отмалчивался, с интересом слушая хозяйку. Боясь неосторожным словом или движением обидеть её, не сумев скрыть свои тайные мысли и желания.

Они не разговаривали о личном, но Андрей каким-то особым чувством понял, что он не безразличен девушке.

Надя сноровисто убрала со стола.

Пожелав друг другу спокойной ночи, отправились спать.

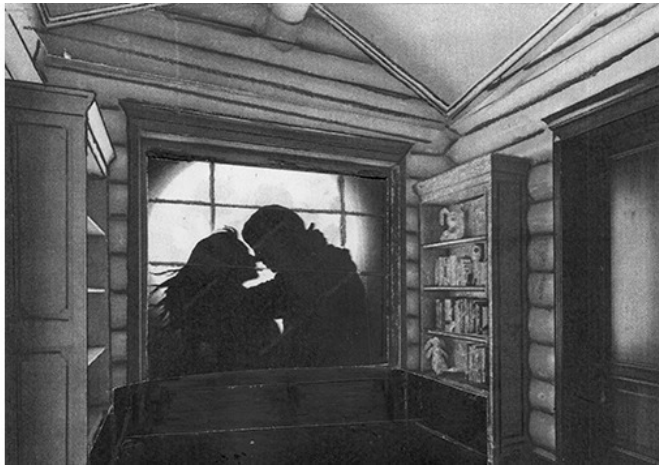
С горящей свечой в руках, Надежда бесшумно поднялась к себе на второй этаж.

Незабываемая ночь

В каморке Андрея Владимировича было нестерпимо душно, от разгорячённого бока печи веяло жаром. Все попытки открыть маленькое окошечко не увенчались успехом. В конце концов, открыв настежь дверь, он с удовольствием растянулся на чистых простынях.

В большом зале было темно, в окна слегка пробивался свет восходящей луны, огромным шаром поднимающейся из-за тёмных сопок. Крохотным жёлтым язычком теплился в темноте огонёк лампадки, подсвечивая снизу безмолвные лики святых.

Андрею не хотелось думать ни о чём, он просто лежал, вслушиваясь в тишину ночи, и ощущал всем телом уходящую из него усталость, потихоньку погружаясь в волны тихого, спокойного сна.

Проснулся внезапно, как от толчка, не понимая в чём дело, долго лежал прислушиваясь. Из большой комнаты доносились тихий разговор, перемежающийся с всхлипыванием и звуками похожими на стоны. Сев на кровати, он посмотрел в открытую дверь каморки.

На полу большой комнаты под образами, в светящемся квадрате лунного света, струящегося через рампу окна, в белом одеянии лежала рыдающая женщина. Вот она поднялась, что-то монотонно повторяя и крестясь, Андрей узнал в ней Надежду. Женщина вновь опустилась на колени, подняв в мольбе руки, сбивчивым шёпотом твердя какие-то молитвы. От всей её маленькой фигуры веяло страданиями, безысходностью и мольбой.

Андрей бросился в зал, обнял девушку, стремясь как-то успокоить, повернул к себе, целуя глаза, соленные от слёз губы, обнажённые руки и шею.

Как пушинку поднял на руки и понёс в каморку. Она не противилась, обвив руками его шею, прижавшись всем телом, жарко шептала, глотая слёзы:

– Я так больше не могу! Не могу! Прости меня Господи! Прости и помилуй!

Она отдалась Андрею с пылкостью юной девушки впервые познающей любовь. Возносилась вместе с ним к небесам, в порывах желаний и страсти, опускалась в самые глубины наслаждений и прекрасных ощущений, для того, чтобы вновь вознестись к самым вершинам счастья и любви! Она умела быть таинственно-загадочной, влекущей, открытой и совершенно раскрепощённой

Как горная река, сокрушившая плотину и вырвавшаяся на простор, пьянеющая от обретённой свободы и своей неуёмной энергии!

Андрей наслаждался её молодостью, её неиссякаемым желанием, энергией и громкими восторгами, которые она не скрывала! Он охотно принимал её фантазии и подчинялся притворным капризам.

В минуты отдыха, обнявшись, они рассказывали о своей жизни:

– Почему ты, молодая, красивая, образованная женщина, живешь в тайге, вдали от благ цивилизации среди этих по-

лудиких людей, преодолевая тяготы, опасности и лишения?

– Ты не поверишь, я люблю этих охотников за их бесхитростность, детскую наивность и привязанность. Я им нужна и это приносит мне радость, это моя жизнь, моё послушание!

Слушая слова Нади, Андрей поражался чистоте её внутреннего мира и способности во всём видеть хорошее. Хотя по-видимому, были и какие-то тайны, о которых она старалась не говорить:

– Надя скажи, чья это могила на горке возле реки? Какие-то родственники за ней ухаживают?

– Несколько месяцев назад местные бандиты, называющие себя партизанами, устроили на мосту взрыв, подорвав экипаж с господами офицерами. Взрыв был такой силы, что у меня на втором этаже вылетели стёкла. Лошади, испугавшись, упали с моста вместе с повозкой. Потом там была стрельба, бандиты с добычей ускакали, у моста осталась только убитая лошадь. Через два дня в лесу, на горе нашли труп. Было жарко и его пришлось похоронить там же, наверное, до сих пор земля на могилке ещё не высохла. Знающие люди потом сказали, что погибший был подполковником, его ранили выстрелом в спину и добили в голову В это время власть в наших краях несколько раз переходила из рук в руки, и я не стала никому сообщать о происшествии – зачем кликать беду! Слава Богу, до сих пор устраиваю все власти, как глава этого народа, – помолчав, Надя продолжала, – а что ты удивляешься, помнишь спрашивал, как сгорела де-

ревня? Я тогда промолчала, не зная кто ты, сейчас скажу – её сожгли белые, как говорят – каппелевцы, каратели, за то, что нашли возле деревни убитого офицера. В деревне жили высланные евреи и поляки, расстреляли всех мужчин, кто не успел убежать! Андрей, это же настоящая война!

– Когда ты говоришь, на мосту был взрыв? – не веря своим догадкам, спросил Андрей.

– Когда белые в очередной раз Тобольск оставили и отходили, тогда это и случилось. Пару месяцев назад.

Всё ещё, на что-то надеясь, Андрей тихо спросил:

– А какой сейчас год?

– Девятнадцатый, – удивлённо повернулась к нему Надя, – а что?

– Всё правильно, просто я что-то задумался.

Они долго лежали молча, вспоминая каждый своё.

– Ты была замужем? – поколебавшись, спросил Андрей

– Мой отец известный инженер-путеец, участвующий в проектировании и строительстве Кругобайкальской железной дороги, сделал всё возможное, чтобы дать мне отличное образование. Я окончила Смольный институт благородных девиц, которым руководила тогда Вера Васильевна Голицына.

По большой любви вышла замуж за офицера императорского флота. После известных волнений в Петрограде и отречения царя от престола, на Балтийском флоте поднялось восстание. На линкоре «Андрей Первозванный» офицеры отка-

зались поднимать вместо Андреевского стяга красный революционный флаг. Они были зверски убиты, среди погибших был и мой муж – лейтенант флота. Его подняли на штыки взбунтовавшиеся матросы. Ночью к нам на квартиру прибежал вестовой мужа – молодой матрос, сообщивший о гибели Сергея и предупредивший, что перепившиеся матросы собираются отправиться в город и расправиться с семьями офицеров. Я отдала свои золотые украшения знакомому рыбаку, и он на лодке вывез меня из города.

– Позже Кронштатские события, бунт на кораблях Балтийского флота и расстрел офицеров назовут революционным восстанием, – сказал Андрей, – историки до сих пор не могут определить, как к тем событиям относиться? Расскажи о себе, о том, как ты попала в этот медвежий угол? – попросил он.

– После беспорядков на флоте Петроград захлестнула волна бандитизма. На улицах постоянно стреляли, было страшно выходить из дома. Вечером по дороге со службы, был убит и ограблен мой отец, мама не вынесла потрясений и слегла, к лету её не стало. Я оказалась одна в громадном городе, сотрясаемом революцией, без каких либо средств к существованию. Пришлось продать фамильные вещи, мебель, картины. На эти деньги я уехала в Сибирь, забилась, как мне казалось, в самую глушь, стала послушницей в Иоанно-Введенском женском монастыре под Тобольском. Жизнь вне стен монастыря перестала для меня существовать, я хо-

тела забыться, вычеркнуть из памяти пережитые ужасы, посвятить себя вере и Богу. Но революция приползла и туда, город заняли красные, в монастырь приходила комиссия новой власти, переписывая имущество. Через какое-то время город вновь заняли белые, в монастыре расположился полк Белой армии, на полном довольствии монастыря. К исходу лета вновь разгорелись бои, обстановка ухудшилась, город был сдан. В монастырь начали наведываться красноармейцы, вожделенно поглядывающие на молодых послушниц и монахинь. Настоятельница игуменья Мария собрала сестёр и объявила, что опасаясь гонения, репрессий, издевательства и насилия со стороны новых властей, отпускает всех с миром:

– Божьей милостью идите в мир, спасайте свою душу и тело во славу Господа нашего, несите людям добро, веру, надежду и любовь! Да поможет вам Бог!

С отступающими белыми частями я очутилась здесь. Господь сподобил меня услышать об отшельнике Феодосии, обитающем в этих краях. Я пошла к нему и получила благословение помогать чем могу, лесным людям в это неспокойное время. Не обращая внимания на разницу наших и вер и обычаев – все мы дети божьи!

– Всё, что здесь сейчас происходит, это бессмысленное уничтожение русскими русских, назовут позже Гражданской войной, в которой победят красные, – задумчиво произнёс Андрей и замолк, как будто сболтнул лишнего.

– А ты откуда всё это знаешь, – засмеялась Надя, – ты что

цыганка или восточный оракул?

– Понимаешь, – не зная как начать разговор, ответил Андрей, – я оттуда, из того времени, где Гражданская война закончилась почти сто лет назад.

– Ты шутник, – улыбнулась Надежда, – как ты туда попал? Надо же такое придумать, ты это серьёзно?

– Вполне серьёзно! Другой вопрос, как я сюда попал?

– Ты не шутишь? – с каким-то испугом спросила она.

– К сожалению, нет! Только услышав про девятнадцатый год, я понял, что всё происходит не в глухой тайге рядом с нашим современным городом, а в другом мире, в другой действительности, сто лет тому назад. Я не могу ни себе, ни тебе объяснить, как это произошло! У меня скоро голова лопнет от мыслей! Ужас какой-то!

– Я чувствовала, что ты не похож ни на кого другого, и знаешь то, что не дано знать нам, живущим здесь. В тебе стержень какой-то неизвестной силы, согнёшь, а он опять распрямится. За это, глупая баба, в тебя и влюбилась! – задумчиво промолвила Надя, – расскажи мне о вашем времени, о том, как вы там живёте после нас.

За окнами брезжил рассвет, печка уже остыла, по полу понесло лёгким ветерком и сыростью осеннего утра.

– Давай укроемся! – предложил Андрей.

Прижавшись к нему под тёплым одеялом, Надя с интересом слушала рассказ. Андрей, как мог, поведал о чехословацком мятеже, разгроме Белой армии, трагической гибели

Колчака и Каппеля, установлении советской власти по всей стране. Вспомнил успехи развития промышленности в годы первых пятилеток, о следующей войне уже с фашизмом. Похвалился достижениями в освоении космоса, с горечью рассказал о развале Советского союза. Ничего не скрывая, поведал о себе, жене, семье, детях, не забыл упомянуть свою школьную любовь и непростые семейные отношения.

– Как я попал сюда, ты знаешь. Заснул там, проснулся здесь! И увидел тебя!

– Интересно получается – после долгого молчания, заговорила Надя, – выходит, мы сейчас с тобой лежим, укрывшись одним одеялом в моём мире, где тебя ещё нет на свете, и не родились даже твои родители! А в твоём мире, откуда ты пришёл, нет меня, – я уже давно стала сгорбленной старухой и умерла. Скажи пожалуйста, кто же тогда те люди, которые только сейчас, так страстно любили друг друга, и энергично шевелились под одеялом, а? – засмеялась Надя, прильнув к Андрею, прошептала, – обними меня, человек из будущего!

За завтраком, с любовью и грустью глядя на него, спросила:

– Ты хочешь вернуться назад в своё время?

– Теперь не знаю! Многое изменилось за эту ночь!

– У тебя там семья, сыновья, жена для которых твоё неожиданное исчезновение душевная рана – до конца дней. Да, я хотела бы оставить тебя здесь, со мной! Но знаю, что

это невозможно, тебе не вынести муки и раздвоенность. Даже если ты уйдёшь, я буду знать, что ты там, – в прекрасном будущем! Поэтому мне будет легче перенести эту потерю, чем твоей Гале. Пока неизвестно, как ты вернёшься назад и возможно ли это вообще. Я отведу тебя к отшельнику, к прекрасному и мудрейшему человеку, истинно верующему в Бога! И ты попросишь у него помощи!

Хозяйка вернула ему ружьё и шокер. Ружьё Андрей спрятал, как и ранее, под запаску в багажнике, электрошокер занял своё место в кармане сидения, откуда его можно было достать, просто опустив руку между сидением и дверью.

– С оружием к этому человеку не ходят, – предупредила Надежда.

Она ушла в дом и вернулась в монастырском одеянии.

– Надя, ты была невеста Христова? – с тревогой и уважением спросил Андрей.

– Нет, я только послушница, готовилась принять монашеский постриг, поэтому на мне лишь скуфейка и апостольник. Чтобы принять постриг надо шесть лет исполнять послушания. Игуменья нас отпустила, волей Божьей! Поэтому не волнуйся за меня!

– За машину не беспокойся, я сказала людям, они присмотрят.

Спускаясь по тропинке к реке, перекрестилась:

– С Богом!

Таёжный отшельник

Они спустились к реке и долго шли берегом по едва заметной тропинке. Затем, разувшись, перешли её вброд, поднялись на сопку и двинулись дальше вершинами хребта. Надя хорошо знала дорогу и не разу не ошиблась. По известным только ей приметам, спустились на противоположную сторону горной гряды и несколько километров пробирались по каменистому руслу высохшей речки, прыгая с одного громадного валуна на другой.

– Весной и после дождей здесь не пройдёшь, по берегам отвесные скалы, а вода мчится с бешеной скоростью. Поверху дороги тоже нет, глубокие ущелья и скалы. Далеко забрался отец Феодосий, попасть к нему может только человек истинно верующий, ищущий и страждущий, – рассказала на коротком привале Надя, – ты хоть крещёный? Если точно не знаешь, не обманывай и не сочиняй, он всё про всех знает!

– Раньше не знал крещёный или нет, не принято было члену партии посещать храм. Хотя вера в Бога генетически присутствовала во всех. Но время изменилось, партию разогнали, идеалы которым верили десятилетиями, оказались фикцией. Народ вернулся к Богу, мы с сыновьями приняли крещение в один день.

Когда солнце стояло в зените, наконец, добрались до ме-

ста. Отшельник Феодосий жил в пещере почти на самой вершине горы, куда от таёжного ручья в тенистом распадке, вела утоптанная тропинка. Увидев на лице Андрея удивление, Надя пояснила:

– Нет, это не следы паломников, люди тут бывают очень редко. Отец Феодосий несмотря на почтенный возраст, три раза в день спускается к ручью по воду. Когда я ещё жила в женском монастыре, поговаривали, что раньше он был старцем в мужском монастыре, но потом, по ведомой только Богу причине, решил уединиться. Может и не по чину, но все зовут его «отцом» и ты так называй в разговоре.

На вершине горы, на скале красовался огромный выбитый крест, видимый издалека. Тропинка была обложена камнями, а вдоль неё натянута прочная верёвка.

– Чтобы зимой, в пургу, возвращаясь с водой не сбиться с пути, – подсказала Надежда.

Маленькая площадка предваряла вход в пещеру, на скалах окружающих её были выбиты и просто нацарапаны какие-то фразы на старословянском языке. Попросив подождать, Надя скрылась в тёмном провале пещеры.

Андрей осмотрелся, на сколько хватало глаз, внизу простиралось бесконечное, зелёное море тайги. Вверху, совсем рядом, плыли белоснежные пушистые стаи облаков, а над ними чистой, голубой бездной раскинулась сама бесконечность и вечность. Он поймал себя на мысли, что и там – в его прежней жизни точно такое же небо, облака, солнце. От этой

раздвоенности вновь кружилась голова и перехватывало дыхание.

Возвратилась Надя с горящей свечой в руке:

– Иди, он тебя ждёт! Я не сказала кто ты, говори только правду и проси то, что задумал.

Андрей пошёл по длинному узкому коридору, слабый огонёк свечи освещал гранитные стены и пол, усыпанный мелкими камнями. Вдалеке замаячил неяркий свет, вскоре он оказался в достаточно большой пещере с высоким сводом и почти ровными стенами. Укреплённый на стене каганец с трудом освещал убранство подземелья. В центре едва заметными искорками догорал костёр, над которым висел закопчённый котелок. Дым от костра уносился куда-то вверх и в пещере было свежо.

На лежанке, вырубленной в стене пещеры, сидел худенький старец в тёмной мантии, с окладистой седой бородой, кустистыми белыми бровями и такой же пышной шапкой волос. Внимательные, глядящие в самую душу, выгоревшие старческие глаза, изучающе смотрели на Андрей.

– Здравствуйте! – стушевавшись под этим взглядом, пролепетал Андрей.

Старец молчал, как будто сидел в пещере один.

– Я тебя тут не вижу, ни рождения, ни жизни, ни причины, которая тебя ко мне привела. Ты, кто?

Андрей назвал себя, как можно подробнее, стараясь ничего не пропустить, рассказал о себе, описал всё, что было

связано с его появлением в этом чужом для него мире. Старец не перебивая выслушал, и вновь не проронил ни слова, будто забыл о госте.

– Вижу твоего отца – Владимира, деда Игната – казака, воевавшего в этих краях за старую власть, он был ранен и больше в строй не возвратился. – Старец опять надолго замолчал, как будто перелистывая страницы известной только ему книги. – Ага, с Божьей помощью и тебя нашёл! В школу ходил, тонул раз на речке, подружка была, потом служивым стал, немалого чина достиг, жена Галина, два отрока.

– Всё верно отец, – удивлённо промолвил Андрей, – всё так и было. Как же я сюда попал?

– Знаю, что верно, – недовольно проворчал старец, – сам подумай, кого ты в той жизни очень обидел? Сильно обидел! Думай, думай, догадывайся – кто это! Но, не дай Господь, не ошибись! Назад дороги не будет!

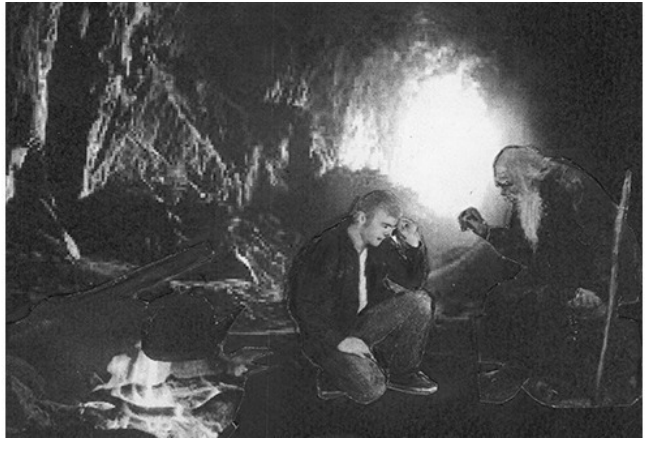
В голове Андрея Владимировича, как контакты громадного реле защёлкало:

– Галя? Света? – и вновь, – Света? Галя? Кто? Каждая из них вправе была держать обиду. Галя очень переживала семейный разлад, – я же её предал! Жила всю жизнь для меня, а я, её предал! Детей родила и вырастила, а я предал? Нет, не могла она мне пожелать зла, даже после предательства! Она меня до сих пор любит! – Андрея бросало то в жар, то в холод. – Света, точно Света! Он вспомнил её рассказ о походе к местной гадалке. Света! Всего скорее она! – стараясь

что-то вспомнить, Андрей перебирал в памяти события последней встречи, её глаза полные гнева и злобные выкрики.

– Это вероятнее всего, Света! – наконец произнёс он.

– Глупая женщина, пошла к гадалке, к ведьме! Но ты должен простить её, как Бог велит прощать заблудшим! – старец внимательно посмотрел на Андрея и поманил рукой. – Встань перед иконой, помолись и прости эту женщину, если ты к этому готов. Покопайся в себе, попытайся найти причину там!

Андрей встал на колени перед тёмными от времени ликами святых, вспомнил Светлану, её любящие глаза в первые месяцы их встречи. Вспомнил себя, нерешительного и безвольного, не способного разобраться в самом себе. Сказал

слова не молитвы, которых никогда не знал, а слова идущие от самого сердца и, простил.

– Она хотела тебя только вернуть себе, – глухо сказал отец Феодосий, – а ведьма спутала что-то в своих наговорах и вернула, видишь куда? На сто лет назад! Хочешь вернуться, или останешься здесь? – усмехнулся старец.

Андрей понял его усмешку:

– Нет, отец, мы с Надеждой всё обсудили, она отпускает меня! Для моего и своего блага!

– Сюда ты попал просто, а назад выбраться, ох как тяжело! Ты должен тут закончить свою жизнь, чтобы появиться там заново!

– Как это? – не понял Андрей, – я должен тут умереть, а там заново родиться как дитё?

– Сын мой, надо молиться и уповать на доброту Создателя нашего! Всё в руках божьих! Молись и Господь тебе поможет! – как будто не слыша вопроса Андрея, – продолжил старец.

Вновь замолчал, прикрыв глаза, как будто дремал. Так продолжалось довольно долго, Андрей подумал, что аудиенция закончена и собрался было уходить, но не знал, как это сделать, не попрощавшись. Вдруг отец Феодосий вздрогнул, открыл глаза, глубоко вздохнул, словно вынырнул из воды, откашлялся и сказал:

– Тебе вероятно, предстоит дожить жизнь человека, драматически оборвавшуюся раньше срока, перенести все кол-

лизии этой жизни, страдания и гибель. Это единственный выход! Если ты всё это перенесёшь и не отступишь, Бог милостив – может он тебе и поможет! – помолчал, будто собираясь с силами, добавил, – ты первый пришедший к нам из будущего, обычно приходят из прошлого – это грустные встречи. Всевышний подскажет и направит на путь истинный! Надо только почувствовать его благодать, ощутить! Молись за здоровье рабы Божьей, послушницы Надежды! Прощай! Я устал! С Богом!

Оставив горящую свечу на приступочке рядом с образами, Андрей ориентируясь на свет, вышел из пещеры.

– Ну, что? – встретила его Надя, – отец Феодосий чем-то помог тебе? О чём вы так долго говорили? – я уже стала волноваться за тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.